

Туман приходит с моря

Каникулы, которые она так долго ждала, наконец-то наступили. Тамаре не верилось, что она без особых потерь пережила год в новой школе и даже сдружилась с девчонками, с которыми буквально все хотели дружить. Расправив юбочку, она скосила глаза на ребяташек, которые с криками носились по школьному двору в рваных колготках и портках. Нет, она не хотела скакать во весь опор вместе с ними и собирать коленками грязь. Она хотела сидеть под раскидистым кленом и, лопаю вкусности, обсуждать высокие темы.

Виктория, перекинув золотую косу за спину, щелкнула замком ранца, вынула рекламный проспект и углубилась в чтение. Лена, Маша и Аня не сводили с нее глаз. Благодаря ветру, который раскачивал ветви, один настойчивый лучик прорвал оборону, и Тамара была вынуждена закрыться от солнца ладошкой. Именно поэтому она могла не пялиться в упор, но все-таки видеть, как Аня пытается согнать подушечкой большого пальца пятно с лакированного ботинка. Маша украдкой облизывает с пальчиков крем, а ее сестра отворачивается, чтобы зевнуть во весь рот.

Тамаре и самой было жарко, и ей очень хотелось звонко зевнуть, но она боялась даже пошевелиться, ведь если Виктория сочтет, что она проявила себя недостойно, то просто не примет ее в клуб маленьких леди. И она навсегда лишится посиделок на прелестном пледе, маленьких форфоровых чашечек и компании единомышленниц, с которыми она может ходить в одинаковых кружевных юбочках и не чувствовать себя белой вороной.

- Там, а ты куда поедешь на лето? - отрываясь от буклета, спросила Виктория.

Пряча за ушами кудри, Тамара пыталась скрыть замешательство. Она не знала, что лучше, соврать или сказать правду. Выбор был скудный. Скажешь правду - стыда не оберешься, а если на лжи поймают, вообще не отмоешься.

- К деду, в город Старый Причал.

-О, - задумалась Виктория, а потом вынесла решение: - Это интересно!

Лена, Аня и Маша, вторя ей, закивали.

Неожиданно Маша одумалась. Она прервала созерцание пирожного совершенной формы и спросила:

- Ви, а чего там интересного? Старый Причал – это еще то захоlustье. Мы с Леной едем в Грецию, там Акрополь. Аня едет в Индию, там старинные храмовые комплексы и статуи Будды, ты едешь в Мексику, там древний город племени майя - Паленке, а вот Там, считай, никуда не уезжает, она всего лишь едет к местному морю. Да какое море - лужа! Какой сувенир она привезет оттуда, большой белый камень?

Маша зачерпнула маленькой серебряной ложечкой пирожное с тарелки и быстро сунула в рот.

- Дурочка, ты что не слышала про замок Наврия? – презрительно потрянув густой челкой, спросила Виктория. Маша поперхнулась и закашлялась. Сестра протянула ей кружевной платочек с монограммой.

– Я ничего не слышала ни про замок, ни про Наврия, - обиженно сказала Маша со слезами на глазах, и было не понятно, слезы выступили потому что кусок пошел не в то горло или от жгучей обиды.

- Чего ты обзываешься? - сказала Лена, заступаясь за сестру. – Я тоже про него ничего не слышала, а ты, Анечка?

Белокурая малышка хотела было отмолчаться, но Лена так выразительно зыркнула на грязные ботинки, что девочка покраснела и покачала головой.

Виктория торжествующе задрала нос.

- Какие же вы леди, если у вас мозг меньше ореха?

- Вика, ты опять за старое! – возмутилась Лена.

- Да объясните же в чем дело! – пропищала Анечка.

Тамара сидела ни жива ни мертва. Она ничегошеньки не знала ни про какого Наврия.

Поездка к деду была вызвана скорее необходимостью, чем желанием повидать местные достопримечательности. Но поскольку леди не должны упоминать о финансовых или каких-либо других трудностях, она сидела точно рыба, набрав в рот воды.

- Хочешь рассказать? – обернувшись на Тамару, спросила Вика.

- Давай ты, у тебя лучше выйдет, - торопливо ответила Томочка.

Вика выдержала паузу, а потом принялась рассказывать:

- Наврий, солдат удачи, жил в одиннадцатом веке и служил у одного лихого человека, разбойника по имени Маркант. В те времена любая военная сила жила тем, что постоянно перераспределяла чужие богатства. Наврий вырос в небогатой семье, у него не то что замка не было, у него не было даже крыши над головой. Из набега на соседние земли Наврий на зависть всем вернулся жутко богатым. Над морем он возвел свою крепость.

Нужно ли говорить, что Наврий отказался служить Марканту и нанял наемников для охраны драгоценностей и золота. Маркант ему страшно завидовал, он весь извелся, пытаясь узнать каким образом Наврий так сказочно разбогател. Его невеста Ида, видя, как переживает возлюбленный, сказала ему, что если он будет так себя вести, то потеряет не только свой авторитет, но и невесту. Маркант, узнав, что Наврий сватался к Иде, страшно рассвирепел, но что он мог поделаться? Наврий был теперь для него недостижим.

Маркант отважился на хитрость. Он предложил Иде принять предложение Наврия, чтобы потом сделать возлюбленную вдовой. Ида, навзрыд рыдая, отказывалась, говорила, что она всегда-всегда будет любить только его одного. Но Маркант и слушать ничего не желал. Бедная девушка стала женой Наврия. В день свадьбы Ида впустила в замок Марканта и его разбойников. Маркант убил Наврия и всех его людей. Он занял замок, прибрал к рукам казну, и, как обещал, сделал Иду своей женой. Ровно пять плюс десять лет они жили беззаботно и счастливо. В течение

этого времени они прижили семерых детей. Но на шестнадцатый год в самый обычный день - Марканта, его жену Иду и их семерых детей нашли повешенными в замке. С тех пор всякого, кто осмеливался поселиться в замке, ждала злосчастная судьба – болезни, разорение и смерть. Люди покинули замок Туманов. Теперь он стоит, возвышаясь над морем, как памятник предательству. А вы еще спрашиваете, что интересного в замке Наврия!

- Кто же убил Марканта и его семью? – удивилась Лена, так старательно тараща глаза, что казалось они вот-вот вылезут из орбит.

- В том-то и интерес, этого никто не знает!- победоносно заявила Вика.

- Это наверняка призрак Наврия, лично меня в этот замок ни заманишь никакими дико культурными архитектурными элементами!- сказала Маша и окунула ложечку в пироженое по самый черенок.

- Глупышка, это было сто лет назада образно и более десяти веков назад на самом деле! – фыркнула Вика.

- Ну, вот опять ты обзываешься! – Лена бросилась утешать сестричку. Маша прижала к носу платок и едва слышно всхлипнула. Защитница развернулась к Вике и, яростно узя глаза, благовоспитано прошипела: – Научно доказано, что существует некая плазма, которая является слепком с тела умершего человека. Она остается, если погибший эмоционально привязан к месту совершения преступления.

- Чушь! Это не наука, а псевдонаука. Наука требует фактов, а псевдонаука довольствуется косвенными уликами. И вот как прикажешь мне вас называть, если вы демонстрируете такое вопиющее пустоголовие! – тут же отвергла предположение Виктория.

- Разве дело в призраках? Я полагаю, многим людям было бы просто некомфортно находиться в помещении, где было совершенно убийство вне зависимости, когда оно произошло в одиннадцатом веке или двадцать первом! - осмелилась открыть рот Анечка.

- Там, а ты чего молчишь?- Виктория резко повернулась к Тамаре, вынуждая ее принять участие в споре.

- Даю вам слово, леди, что я обязательно посету замок Туманов, все разузнаю, а когда вернусь, я вам все в мельчайших подробностях расскажу!

- Ловим тебя на слове, от этого зависит твое членство в клубе, ты должна проявить себя как истинная леди, а не как расфуфыренная мартышка, - заявила Виктория, складывая перчатки, чтобы вплотную заняться сырными гренками. Анечка, разливая дымящийся чай из термоса по маленьким чашечкам, поежилась от страха, глядя на Тамару. Лена с Машей про себя осуждали Тамару за отсутствие испуга, столь красившего женщин, но не решились высказать своего мнения, потому что в данный момент оно противоречило мнению самой деспотичной леди.

Вернувшись домой, Тамара спихнула с кресла кота и заняла его место. Не расшнуровывая ботинки, она стащила их за пятки. На подоконике стояли цветы, и Тамара некоторое время наблюдала, как на светлых обоях извиваются их тени.

-Мама, а мне обязательно ехать? – малодушно спросила она.

- Дорогая, я буду все лето работать, зачем тебе мучиться в пыльном городе? - ответила мама. Она сидела на кухне и отстукивала ткань молоточком, желая сделать ее более покладистой. Через секунду колесико швейной машинки снова застучало.

-Но я хочу мучиться с тобой!

Машинка смолкла и мама показалась из кухни.

- Милая, я буду занята круглые сутки, я не смогу уделять тебе время, и у тебя получатся самые худшие каникулы в школе.

- Ну и что! - сказала Тамара и упрямо сложила руки на груди.

- Как что? Вот придешь ты в школу, тебя спросят, как ты провела каникулы. А тебе придется им ответить: «Я безвылазно просидела в своей квартире». Твои друзья

наперебой начнут рассказывать, что плавали в море, бегали по лужам в деревне, лазали по горам, а ты что скажешь, что любовалась видом на двор с мусорными баками? Ужасно.

- У нас очень уютный дворик, там карусельки, качельки, паутинка, - пробурчала Тамара.

Мама с состраданием посмотрела на дочь.

- Ты права, мамочка, получится нехорошо...

- Поезжай-ка к дедушке, сколько мне помнится, у него симпатичный домик в Старом Причале, твой папа провел там чудесное детство. Он мне рассказывал, что там очаровательный садик и просто необыкновенные виды, а еще там есть древний замок, у него еще такое красивое название – замок Туманов.

- Но ты же будешь навещать меня? – спросила Тамара.

- Обязательно, у меня будет отпуск в конце лета, мы проведем его вместе, - мама села на ручку кресла и поцеловала дочку.

- По рукам, ты продала мне домик в Старом причале вместе с дедушкой.

- Ты не пожалеешь о своем приобретении, дочка, - смеясь, ответила мама.

Решение о поездке было принято основательно и бесповоротно. И хотя Томочка была им недовольна, деваться было некуда. Мама деловито достала с антресолей старый желтый чемодан, обмела его, вытряхнула пыль, нырнула с головой в шкаф и, перебирая вещи на полках, спрашивала девочку о рубашках, шортиках и юбочках, которые та хотела бы взять с собой. Томочка отвечала вяло и безразлично. Но энергичная мама не обращала на хандру дочери никакого внимания. И через некоторое время Томочка, заразившись маминым воодушевлением, сама заполнила и захлопнула собранный чемодан, с разбегу плюхнувшись на него попой.

На вокзале царил несусветная толчея, гигантские часы хладнокровно отбивали минуты, неумолимо приближаясь к сроку отправления поезда. Провожая дочку в вагон, мама щебетала словно птичка. Она быстро перезнакомилась с попутчиками

дочери. Ими оказались пожилая пара с двумя детьми – Алла Витальевна и Дмитрий Федорович Суховой с мальчиками Максом и Вадиком. Мама попросила отца семейства убрать чемодан Томочки наверх, затем вынула из сумки пакет с бутербродами, бутылку лимонада и водрузила их на стол. Не успела она сказать и пары напутствий: « Всегда мой руки» и «Слушайся во всем деда», как прозвенел гудок паровоза. Мама крепко обняла Томочку, вежливо попрощалась с четой Суховой и выбежала из вагона. Томочка прижалась носом к окну. Поезд издал еще два протяжных гудка, затарахтел, дернулся и набрал ход. Еще долго девочка видела одинокую фигуру мамы на перроне.

Томочка всхлипнула. Она еще никогда не ездила на поезде одна. Еще никогда она не чувствовала себя такой одинокой.

Дипломатично выждав две минуты, Алла Витальевна, спросила Тому:

-Куда держите путь юная леди?

- Старый причал, - тихо откликнулась Тамара.

- О прелестный край, какие там толстые и высокие сосны, какой там горячий и чистый песок, какое теплое море. Мы вот тоже едем туда отдохнуть. Вы, вероятно, едите к родственникам?

- К дедушке, - скупно ответила Томочка, пряча кудряшки за маленькими ушками.

- Ах, как здорово, когда тебя где-то ждут. Мы вот путешествуем с палаткой, ведром и котелком. Нас ждет природа. Помню, как в прошлом году мы поехали в Северные Хоромы, ну и холодные же там дуют ветра, скажу я тебе, Томочка, - пустилась в воспоминания словоохотливая дама. Рой воспоминаний закружился в голове путешественницы, и она страдала разделить его с Тамарой. Ее супруг то и дело поправлял жену:

- Ты все перепутала, дай я расскажу!

Пухлощечки мальчишки, страшно веселились, поочередно принимая сторону то отца, то матери.

- И когда мы спустились в пещеру, на нас напали летучие мыши! Они мне испортили всю прическу, а я ведь за день до того не без пользы посетила в парикмахерский салон! Как он назывался, котик?

- Персефона!

- Ах, нет, ты опять все спутал. Психея, конечно, Психея.

- Мама, мы как раз ели фисташковое мороженое, я уверен эта была Пандора, а ты, Макс, не помнишь?

- Определенно, Психея, мама права!

- Вы такие бестолковые, ничего запомнить не можете и как вас только перевели в старшие классы! Мороженое было не фисташковым, а пломбиром с шоколадной крошкой, – возмущался отец.

За поездку Томочка услышала массу историй, в них были все: испытание, преодоление, торжество природы и веселый смех неунывающих людей. Одна история была не похожа на другую, но конец у них был у всех одинаков: «А вот в другом городе с нами случилась обратная история...»

Томочка страшно устала от разговоров и была рада, когда семейство отвлеклось на обед, затем на возвышающие душу виды за окном, а потом Алла Витальевна объявила, что детям положен сон. Томочка не хотела спать, поэтому она устроилась у окна и смотрела на убегающие вдаль деревья.

На конечной станции «Старый причал» Тамару должен был встречать дед.

Локомотив, громяхая, пристал к безлюдной платформе. Деда нигде не было видно.

- Где же твой дедушка? – спросила Алла Витальевна, порядком поднадоевшая Томочке за время путешествия. Теперь же Тома была ей благодарна. Девочка, чуть не плача, пожала плечиками.

- Не переживай, детка. Мы проводим тебя.

Томочка достала из кармана джинсовки бумажку и прочитала адрес:

- Марэй Татур, Старый причал, Верхотура, дом 99.

- Ты что же никогда не была в гостях у дедушки? – удивилась дама.

- Нет, - чистосердечно призналась Томочка.

- Ты же знаешь, как твой дедушка выглядит? – спросила она.

- Да, немного, - неуверенно ответила Томочка, смутно припоминая деда, которого она видела всего лишь раз на похоронах своего отца.

- Ох, где это видано отправлять дите неведомо куда, неведомо к кому! – воскликнула Алла Витальевна, но потом вспомнила, что негоже ругать родителей в присутствии детей и, взяв себя в руки, громогласно решила:

- Мы сами отведем тебя деду. Надеюсь, он живет неподалеку.

Бросив Дмитрия Федоровича, детей и чемоданы, она решительно дернула ручку двери. Старушка, вздымающая метелкой дорожную пыль к потолку вокзала, ответила ей, что объект вопрошания живет в получасе езды, у самого моря.

- Мне не хотелось бы вас утруждать, - проямлила Тамара, узнав об этих подробностях.

- Ах, деточка, какие труды, мы ведь и сами собирались ставить палатку у моря. Суховеи наняли такси, загрузили вещи и равномерно распределились по салону. Между мальчишками втиснули Тамару.

Водитель остановился у дома, стоящего на небольшом холме, и выгрузил вещи.

- Ну пока, малышка,- сказала Алла Витальевна и все семейство жизнерадостно помахало девочке рукой.

Тамара поблагодарила их и тоже помахала им вслед. Впрочем, не столь энергично. Вдалеке виднелась скала, очертаниями напоминавшая средневековый замок. Когда машина отъехала, Тамара поднялась на крыльцо одинокого и весьма заброшенного дома. Вокруг царил беспорядок. Прелестный садик, о котором говорила мама, зарос сорняками.

Тамара постучалась в дверь, но ей никто не ответил.

- Как же дед мог выкинуть из головы единственную внучку? – вздохнула Тамара и,

позабыв, что она леди, плюхнулась на крыльцо.

-Как мама могла меня отправить в эдакую даль к эдакому деду? – еще раз вздохнула девочка.

Вскоре ей надоело сидеть на крыльце. Она немного побродила по саду, пообедала клубникой, которую отмыла в ведре у колодца, и спустилась к морю.

Оказавшись внизу, Тамара увидела у берега деда. Он осматривал рыболовные сети.

Девочка в удивлении застыла на месте. Дед обернулся к ней и крикнул:

- Пособи-ка мне.

Девочка нерешительно подошла к старику. Дед всучил ей в руки одну сторону сети, а вторую – оставил у себя. Вместе они быстро распутали перекрутившиеся веревки.

- Почему ты меня не встретил? – у Тамары от возмущения дрожал голос.

- Вон ты какая большая вымахала, чего тебя встречать, - проворчал дед.

Тамара открыла рот и закрыла. Обычно ей приходилось доказывать маме, что она уже большая, доказывать деду, что она маленькая, она считала неправильным.

- Ты ловишь рыбу? – спросила Тамара.

- Нет, Тумарёза, я ловлю тумнов.

- Кто такие тумны, крабы?

Дед дернул на себя сеть, и она вылетела из рук девочки. Дед зашел в воду и аккуратно развесил ее на столбиках.

- Разве я сказал крабы? Я сказал тумны, - сердито сказал дед. – Я вижу, отец с матерью ничего тебе не рассказывали.

- Дед, расскажи мне про тумнов. Я хочу знать!

- Экая барыня, я хочу знать, почему меня не встретили...- разворчался старик. Он повернулся к морю и засунул руки в карманы. Его белая рубашка хлопала на ветру.

- Я не барыня, я маленькая леди, - сказала девочка ему в спину.

Дед невесело рассмеялся.

- Ты рыбачка, как все твои предки, как твой дед и даже как твой непутевый отец.